

На правах рукописи

СОКОЛОВА ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ
В СУД В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2017

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Григорьева Тамара Александровна

Официальные оппоненты: **Силина Елена Владимировна,**
доктор юридических наук, доцент, АНО ВО
«Санкт-Петербургская юридическая академия»,
заведующая кафедрой гражданского процесса

Щербакова Лилия Геннадиевна,
кандидат юридических наук, Поволжский
институт управления имени П.А. Столыпина –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», доцент
кафедры гражданского права и процесса

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего об-
разования «Калмыцкий государственный
университет имени Б.Б. Городовикова»**

Защита диссертации состоится 02 июня 2017 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (http://test.ssla.ru/diss_d.phtml).

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук



Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена несколькими факторами, основной из которых состоит в том, что юридическим и физическим лицам по гражданским (экономическим) делам должны быть обеспечены сравнительно одинаковые процессуальные гарантии обращения в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов. С позиции конституционных и международных юридических установок для современного цивилистического судопроизводства это означает, что АПК РФ и ГПК РФ не могут принципиально и полярно расходиться в вопросах реализации права на обращение в суд (арбитражный или общей юрисдикции).

При этом, безусловно, отдельные различия в области указанных процессуальных гарантий вполне допустимы и возможны (о чем свидетельствуют последние изменения отечественного процессуального законодательства), но с точки зрения научной доктрины и судебной практики они не должны приводить к кардинально разным законодательным способам регулирования возникающих общественных отношений (отдельных институтов или их совокупности). В противном случае под угрозу ставится материализация некоторых конституционных и международных начал, находящихся свое осуществление в плоскости цивилистического судопроизводства.

Между тем вполне понятно, что полная унификация права на обращение в органы правосудия тоже имеет свои явные и скрытые недостатки, так как не позволяет принять во внимание особенности и специфику спорных взаимоотношений, материально-правового предмета судебной защиты и субъектов материальных отношений, обращающихся в суд с целью возбуждения производства по делу. Отсюда целесообразно найти разумный баланс между традиционными и специальными процессуальными правилами, общим порядком обращения в органы правосудия и особенностями его реализации применительно к арбитражным судам (например, касательно таких субъектов как прокурор, государственные и муниципальные органы).

Известно, что всякая судебная система пользуется высоким авторитетом в государстве и обществе только в том случае, если она эффективна – в полной мере позволяет реализовать право каждого заинтересованного субъекта на скорый и справедливый суд – независима, компетентна, прозрачна для членов данного общества, не подвержена коррупции, гарантирует юридическим и физическим лицам равенство перед законом и судом вне зависимости от разнообразных критериев и факторов, способна обеспечить реальное исполнение своих правоприменительных актов. Высокое качество работы органов правосудия – это определяющий признак демократического развития российского государства и общества.

В этой связи одно из магистральных направлений отечественной правовой политики в области гражданского и арбитражного процесса заключается в том, чтобы твердо и последовательно добиваться эффективной деятельности всей судебной системы, в частности, с самого начального и важного этапа – момента обращения в суд заинтересованных лиц с теми или иными материально-правовыми требованиями. И поскольку в настоящее время общественная потребность в справедливом, доступном и эффективном правосудии по гражданским (экономическим) делам полностью не удовлетворена, значит, проводимая судебная реформа не может считаться завершенной. Это в первую очередь касается вопросов реализации права на обращение в арбитражный суд, его особенностей, поскольку все остальные процессуальные вопросы в известном смысле вторичны по отношению к указанному праву и остальным правоотношениям, возникающим после возбуждения производства по делу.

Сказанное выше не означает, что в рамках существующей доктрины, законодательного регулирования и сформированной правоприменительной практики нет иных комплексных фундаментальных проблем. Они есть, и будут объективно существовать до тех пор, пока существует надобность в результативной судебной защите нарушенных прав, свобод и законных интересов. Изложенное лишь подчеркивает, что нужно правильно расставить акценты в изучении наиболее ключевых и важных аспектов современного ци-

вилистического процессуального права, испытывающего значительный дефицит научных знаний о существе судебной власти, статике и динамике ее развития, внешних и внутренних проявлениях, о связи конституционных и отраслевых понятий, например таких как право на судебную защиту и право на обращение в суд, право на иск и право на удовлетворение иска, а также многих других.

Таким образом, по нашему мнению, одной из таких актуальных и ключевых проблем все же является проблема реализации базового конституционного права на судебную защиту и процессуального права на обращение в арбитражный суд, которая обсуждается в теории и практике цивилистического процесса не одно десятилетие, и, несмотря на это, до сих пор не получила своего должного и полного разрешения.

Отчасти это связано не столько с разными доктринальными взглядами на указанную сложную и многогранную проблему, сколько с дифференцированным походом российского законодателя к тому процессуальному порядку, который сегодня установлен в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ касательно обращения граждан и организаций за судебной защитой нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов. Само собой разумеется, что этот порядок изначально не может быть произвольно разным или разновекторным в трех неодинаковых, но родственных кодексах (то что КАС РФ охватывается современным цивилистическим процессом не вызывает сомнений), поскольку он связан с императивной установкой ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, а также провозглашающей то, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Все приведенные выше объективные аспекты и факторы, а также возможная перспективная разработка единого гражданского процессуального законодательства России в комплексе обусловили актуальность избранной темы, а также потребность ее системного доктринального изучения на уровне монографического диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В современной литературе по цивилистическому процессуальному праву в связи кардинальными законодательными изменениями и дополнениями (ст.ст. 127.1, 128, 129 АПК РФ и др.) целостный механизм реализации права на обращение в арбитражный суд детальному и всестороннему исследованию не подвергался. Как правило, ученые и практики занимались и занимаются раскрытием отдельных элементов этого механизма иногда в их взаимосвязи, а иногда вне таковой. Процессуальным особенностям реализации данного права в контексте судебной защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов субъектов, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, большое внимание, к сожалению, не уделялось. В новейший период, т.е. после существенной трансформации в 2016 г. арбитражного процессуального закона, системные доктринальные и прикладные исследования по выбранной тематике не проводились, в целом до этого времени активно обсуждался вопрос о допустимости или недопустимости возврата в АПК РФ нормы, посвященной отказу в принятии искового заявления (заявления).

Однако нельзя не подчеркнуть, что до недавних изменений процессуального закона и практики его применения проблема реализации права на обращение в суд по гражданским (экономическим) делам, существа юридического механизма реализации указанного права и его узловых составляющих, в том числе применительно к арбитражному процессу, изучались в трудах Т.Е. Абовой, Е.А. Борисовой, Н.В. Витрука, С.С. Галкина, Т.А. Григорьевой, В.В. Ефимовой, Ю.А. Поповой, Е.Г. Пушкаря, Г.Л. Осокиной, И.А. Жеруолиса, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, Е.С. Раздьяконова, Е.Г. Стрельцовой, М.А. Фокиной, Л.Л. Шамшурина, И.В. Решетниковой, В.В. Яркова и многих других авторов.

В последней трети прошлого века одними из немногих ценных фундаментальных работ по исследуемой проблематике стали докторские диссертации Е.Г. Пушкаря «Право на обращение в суд за судебной защитой» (1983 г.), А.Н. Кожухаря «Проблемы теории и практики права на судебную защиту в

исковом производстве» (1990 г.), Г.Л. Осокиной «Проблемы иска и права на иск» (1990 г.), а также В.М. Жуйкова «Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту» (1997 г.).

Специальным монографическим трудом в области реализации права на обращение в суд в арбитражном судопроизводстве является кандидатская диссертация О.В. Абозновой «Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе» (2006 г.). Отметим, что в этой работе основной акцент делается именно на процессуальной деятельности арбитражного суда, как особого органа государственной власти, который призван способствовать иным участникам судопроизводства в осуществлении их прав, в том числе права, связанного с обращением за судебной защитой нарушенных или оспоренных материальных прав, свобод и законных интересов.

Кроме того, сравнительно недавно были защищены диссертации В.В. Ефимовой «Контроль в арбитражном процессе как способ устранения судебных ошибок» (2004 г.), С.С. Волковой «Процессуальные препятствия к осуществлению права на судебную защиту» (2012 г.), Храмовой Е.В. «Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе: вопросы теории и практики» (2011 г.) и Е.В. Токаревой по теме «Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе» (2015 г.). Вторая из названных выше работ в целом касается институтов отказа в принятии искового заявления, его возвращения судом или оставления без движения, последующие – носят более узконаправленный характер, поскольку в них основное внимание уделяется анализу целей, задач, функций, предмета и правового статуса субъектов судопроизводства, а равно иных частных отраслевых процессуальных вопросов.

Если говорить о последних исследованиях в сфере науки теории государства и права, а также других отраслевых науках, то можно назвать диссертации Г.Н. Банникова «Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации: общетеоретический аспект» (2006 г.), Д.В. Белоусова «Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод (конституционно-правовой аспект)» (2008 г.), В.Б. Вершинина «Судебная

защита как комплексный институт российского права» (2011 г.), С.В. Астратовой «Конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» (2013 г.), Аль-Мухамед Гани Зкаер Атия «Конституционное право на судебную защиту и гарантии эффективной реализации в России и республике Ирак» (2013 г.), а также диссертационную работу Н.В. Вечкановой «Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ» (2014 г.).

Не ставя под сомнение непреложную научную ценность трудов пользующихся авторитетом авторов, подчеркнем, что всё же данные труды по прошествии времени по объективным причинам не позволяют в полной мере раскрыть особенности современного механизма реализации права на обращение в суд в арбитражном процессе, особенно в условиях динамично меняющегося материального и процессуального законодательства, судебной практики, разработки Концепции нового гражданского процессуального кодекса РФ, а также упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ и создания единого Верховного Суда РФ.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексной разработке и решении доктринальных, а также практических проблем, касающихся процессуальных особенностей реализации различными заинтересованными субъектами права на обращение в суд в арбитражном процессе, что позволило автору сделать аргументированные предложения по совершенствованию действующего материального и процессуального законодательства Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи:**

- исследовать основные этапы исторического развития специализированных судов в России в контексте становления института права на обращение в арбитражный суд;
- выявить и проанализировать основные процессуальные особенности реализации субъектами своего права на обращение в суд в арбитражном судопроизводстве;

- проанализировать влияние конституционного и смежного правового регулирования на процессуальные нормы относительно механизма реализации права на обращение в арбитражный суд;
- исследовать некоторые вопросы подачи юридически значимых документов в арбитражный суд в связи с реализацией права на обращение;
- выявить и изучить проблемы в сфере подведомственности, имеющиеся при реализации субъективно заинтересованными лицами права на обращение в арбитражный суд;
- обнаружить и исследовать проблемы в сфере подсудности, возникающие при реализации лично субъективно заинтересованными лицами права на обращение в арбитражный суд;
- изучить функциональную деятельность прокурора, как субъекта реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц;
- выявить и изучить процессуальные особенности обращения в арбитражный суд государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов как субъектов реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность сложных взаимосвязанных однородных общественных отношений, которые складываются в ходе реализации различными заинтересованными субъектами права на обращение в арбитражный суд с целью защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов (как собственных, так и чужих).

Предметом диссертационного исследования являются нормы действующего, а также ранее действовавшего процессуального закона в их сопоставлении; опубликованная и неопубликованная судебная правоприменительная практика в сфере реализации различными субъектами права на обращение в суд в арбитражном судопроизводстве; комплекс доктринальных и прикладных взглядов по исследуемой тематике; нормативные законодатель-

ные акты зарубежных государств в анализируемой области общественных отношений.

Методологическую основу диссертационного исследования. При проведении исследования использовались: всеобщий метод (диалектический материализм); общенаучные методы (логический (индукции, дедукции, анализа и синтеза), системный и функциональный); частноправовые методы (формально-юридический, сравнительно-правовой); эмпирические методы (описание, наблюдение, обобщение судебной практики).

В целом структура и логика исследования обусловлены применением формально-юридического метода, сочетаемого с междисциплинарным подходом, обеспечивающим возможность расширить круг рассматриваемых проблем и способов их осмысления.

Указанные методы позволили всесторонне и комплексно провести теоретико-практический анализ исследуемого явления, а также сформулировать предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства.

Теоретическую основу диссертационного исследования образуют общие и специальные юридические литературные источники, посвященные исследуемой области цивилистических процессуальных правоотношений.

Исследовательскую основу составили работы таких российских ученых дореволюционного, советского и современного периода, как: Т.Е. Абовой, Т.Т. Алиева, К. Анненкова, А.А. Богомолова, Н.И. Баринова, А.Т. Боннера, Е.В. Васьковского, Л.А. Ванесовой, М.А. Викут, Т.А. Григорьевой, В.М. Горшенева, Л.А. Грось, М.А. Гурвича, Р.Е. Гукасяна, А.А. Добровольского, Т.И. Евстифеевой, П.Ф. Елисейкина, И.А. Жеруолиса, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, А.И. Зайцева, Н.Б. Зейдера, А.Н. Кожухаря, И.М. Костровой, П.А. Лупинской, Д.Я. Малешина, Т.Н. Масловой, А.А. Мельникова, Р.М. Нигматдинова, Г.Л. Осокиной, К.П. Победоносцева, И.А. Приходько, Е.Г. Пушкаря, М. А. Плюхиной, Л.Н. Ракитиной, Н.А. Рассахатской, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, М.К. Треушникова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота,

М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, В.Н. Щеглова, А.В. Юдина, М.К. Юкова, В.В. Яркова и многих других ученых.

Нормативную правовую базу исследования составили Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации», Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации и иные нормативные и поднормативные акты.

Эмпирическая основа исследования включает в себя общедоступную правоприменительную практику Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Суда по интеллектуальным правам, арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов первой инстанции по вопросам реализации заинтересованными субъектами права на обращение в арбитражный суд.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые после кардинального изменения арбитражного процессуального законодательства предлагается новое решение важной научно-практической проблемы, касающейся реализации заинтересованными субъектами права на обращение в арбитражный суд. Одновременно новизна состоит в разработанной авторской теоретико-практической концепции, посвященной процессуальным особенностям реализации права на обращение в суд в арбитражном процессе, что вносит определенную ясность в один из важных вопросов о содержательном аспекте осуществления комплекса субъективных процессуальных прав и обязанностей их носителями в рамках такой стадии как возбуждение производства по делу.

Разработана конструкция процессуального поведения лично заинтересованных субъектов в условиях возникновения некоторых затруднений, имеющих место в связи с воплощением в жизнь институтов подведомственности и подсудности гражданских (экономических) дел. Наряду с этим системно изучено и раскрыто юридически целесообразное функционирование субъектов, обращающихся в арбитражный суд с целью защиты публичных прав, свобод и законных интересов других лиц.

Кроме того, автором сформулированы научно обоснованные выводы касательно таких значимых категорий как «право на судебную защиту», «право на обращение в арбитражный суд», «право на получение судебной защиты», «частный и публичный интерес», «права и законные интересы других лиц» и иных, что позволило выявить недостатки современного арбитражного процессуального законодательства, которые нуждаются в устранении и исправлении со стороны нормотворцев.

Научная новизна диссертационной работы непосредственно отражена в следующих основных *положениях, выносимых на защиту*:

1. В ходе исторического развития специализированных (коммерческих) судов в России, чья основная деятельность была направлена на рассмотрение и разрешение дел, связанных с хозяйственным и иным экономическим функционированием, государство, как правило, стремилось создавать наиболее благоприятный правовой режим в области доступности правосудия, что, с одной стороны, объяснялось наличием отдельных элементов саморегуляции работы самих судов (особенно коммерческих), с другой – желанием государства минимизировать свое вторжение в частноправовую сферу, в которой традиционно присутствует высокий уровень самостоятельности и автономности принятия различного рода решений.

2. На основе двойственной правовой природы права на судебную защиту, которое включает в себе как материально-правовые, так и процессуально-правовые элементы, аргументируется, что само по себе указанное право гарантирует всем заинтересованным субъектам то, что государство в необходимых случаях обеспечит принудительную судебную защиту нарушенных

или оспоренных прав, свобод и законных интересов, но при условии, что данные субъекты изберут правильные и находящиеся во внутренней взаимосвязи процессуальные и материальные способы такой защиты. Произвольный выбор заинтересованным субъектом тех или иных способов и инструментов защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов не отвечает конституционно-правовой природе права на судебную защиту, а потому он не допустим.

3. Право на обращение в арбитражный суд за защитой прав, свобод и законных интересов содержательно неоднородно. Будучи потенциальной возможностью для всякого заинтересованного лица адресовать требование в арбитражный суд с целью возбуждения судебной деятельности, оно совокупно включает в себя собственно право на обращение в органы судебной власти, а также право на получение принудительной защиты со стороны государства в лице его компетентных органов.

Названные составляющие являются корреспондирующими, но они не поглощают друг друга, т.к. заинтересованные субъекты, выбирая материально-правовой способ защиты нарушенных или оспоренных прав, не могут произвольно устанавливать для себя тот или иной процессуальный порядок. При нарушении процессуального порядка или его несоблюдении заинтересованным субъектом, право на получение принудительной защиты со стороны государства объективно ставится под сомнение, что не нарушает право на судебную защиту, поскольку субъект не теряет возможность обращения в арбитражный суд, например по иным правовым основаниям.

4. По причине разграничения права на судебную защиту и права на обращение в арбитражный суд обосновывается узкое и широкое смысловое содержание правомочия на получение принудительной судебной защиты. В узком смысле право на получение принудительной судебной защиты в арбитражном процессе – это право сторон на вынесение законного и обоснованного решения по экономическому спору или иному делу, отнесенному к компетенции арбитражного суда, которое в дальнейшем может быть императивно исполнено в установленном законом порядке; в широком – это аналогичное

право лиц, участвующих в деле. В последнем случае данное право обусловлено не только личным, но и государственным или общественным интересом.

5. Важной процессуальной особенностью реализации права на обращение в суд в арбитражном процессе является то, что оно (право) опирается на баланс частных и публичных начал, их гармоничное соотношение и взаимодействие: как правило, основными инициаторами реализации права на обращение в арбитражный суд выступают субъекты, осуществляющие предпринимательскую и иную экономическую деятельность, но арбитражный суд, как орган публичной государственной власти, контролирует реализацию процессуального права на обращение, способствует ей в зависимости от избранного вида арбитражного судопроизводства. Последнее обстоятельство особенно отчетливо прослеживается при возникновении различных препятствий, связанных с осуществлением институтов подведомственности и подсудности дела.

6. Процессуальные особенности реализации права на обращение в суд прокурора в арбитражном процессе обусловлены наличием у него не личного, а государственного интереса к исходу экономического дела, поэтому его можно назвать процессуальным, но не материально-правовым бенефициарием, который обращается от своего имени в арбитражный суд при соблюдении совокупности условий, установленных материальным и процессуальным законом. Следовательно, прокурор не должен выполнять требование о соблюдении претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона.

В некоторых случаях в ходе реализации прокурором права на обращение в арбитражный суд наблюдается процессуальный эффект совпадения истца и ответчика в одном лице. В частности, это имеет место при предъявлении прокурором исков о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти или местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государ-

ственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля государственного участия.

7. Органы государственной власти и местного самоуправления, иные органы как субъекты реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц с процессуальной точки зрения не идентичны полностью прокурору, что связано со спецификой их интереса к исходу дела. Если указанные субъекты обращаются от своего имени в арбитражный суд не для защиты публичных интересов, а с целью защиты прав и законных интересов других лиц, то они выполняют специфическую процессуальную функцию: их деятельность направлена не столько на охрану общества в целом, сколько на защиту отдельных социальных специализированных групп (например, формирующихся по профессиональному признаку) или граждан, состоящих в этой группе, при этом речь не идет о реализации гл. 28.2 АПК РФ.

8. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации являются автономными субъектами права на обращение в арбитражный суд. Однако, не являясь участниками материальных отношений, они не приобретают процессуальный статус истца по гражданскому делу, хотя и пользуются соответствующими права и обязанностями. Если уполномоченный самостоятельно от своего имени не инициирует возбуждение производства в арбитражном суде, а вступает в уже начавшийся процесс на стороне истца или ответчика, то неправильно наделять его статусом третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора (как это указано в ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ), поскольку материальные правовые взаимосвязи сторон на уполномоченного не распространяются, а принятое по делу судебное решение его прав и обязанностей касаться не будет.

9. Особенности реализации права на обращение в суд в арбитражном процессе во многом зависят от отдельных видов судопроизводства, а также общих и упрощенных способов разрешения экономического дела по существу, что детерминировано характеристикой и сложностью материальных правоот-

ношений. Так, в приказном производстве особенность реализации права на обращение в арбитражный суд взыскателя выражается в том, что такому обращению не корреспондирует право должника знать о возникших процессуальных правоотношениях. В упрощенном производстве, которое не образует самостоятельного вида арбитражного производства, особенность проявляется в том, что на стадии обращения в суд заявленное требование должно максимально подтверждаться документарно и, по возможности, исключать участие в деле иных заинтересованных субъектов (отсюда законодательный запрет на рассмотрение в упрощенном производстве корпоративных споров или дел о защите прав и законных интересов группы лиц).

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать ряд научно обоснованных предложений по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства, в частности:

- о необходимости дополнения ст. 4 АПК РФ относительно указания на то, что в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами, дело может быть возбуждено по заявлению лица, выступающего от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, неопределенного круга лиц или других лиц;

- о целесообразности дополнения ч. 1 ст. 52 АПК РФ путем указания на то, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций, неопределенного круга лиц и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

- о рациональности частичного изменения ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ путем указания на то, что Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в

субъектах Российской Федерации вправе вступить в дело на стороне истца или ответчика для дачи официального заключения по гражданскому делу;

– о необходимости дополнения п. 8 ч. 2 ст. 125, п. 7 ч. 1 ст. 126, п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ путем указания на то, что требование о соблюдении претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона, не распространяется на субъектов, названных в ст.ст. 52, 53, 53.1 АПК РФ (прокурор; государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы, которые вправе обратиться в арбитражный суд в защиту публичных интересов; уполномоченные по защите прав предпринимателей);

– о целесообразности изменения ч. 2 ст. 127 АПК РФ за счет указания на то, что арбитражный суд обязан принять к производству исковое заявление (заявление), за исключением случаев, предусмотренных ст.ст. 127.1, 128 и 129 АПК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные диссертантом выводы и положения конкретизируют, дополняют и развивают общую теорию права на обращение в арбитражный суд за защитой нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов, выявляют и уточняют совокупность процессуальных особенностей такого обращения.

Кроме того, полученные в результате исследования выводы позволяют использовать их в качестве основы для последующего совершенствования научных представлений о праве на судебную защиту и праве на обращение в арбитражный суд как одного из значимых современных направлений развития отечественной цивилистической процессуальной науки.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть полезными в законотворческой деятельности для дальнейшего совершенствования арбитражного процессуального законодательства, в правоприменительной деятельности арбитражных судов и иных участников арбитражного судопроизводства.

Отдельные теоретико-прикладные предложения можно применять в учебной деятельности, в частности при преподавании курса арбитражного

процесса и дисциплин специализации в рамках магистерских программ, например особенности реализации права на обращение в арбитражный суд.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные результаты диссертационного исследования отражены в девяти научных статьях, четыре из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ для опубликования результатов докторских и кандидатских исследований.

Ключевые положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и межвузовских научных и научно-практических конференциях различного уровня, среди них: Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние дел и пути совершенствования» (Саратов, 11-12 мая 2012 г.); Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы российского законодательства» (Казань, 28 марта 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития», посвященная 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ М.А. Видутова (Саратов, 1 октября 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Право и политика: теоретические и практические проблемы» (Рязань, 2 ноября 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Конституция РФ – правовая основа развития современной российской государственности» (Саратов, 19-20 сентября 2013 г.); Всероссийская конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Развитие частного права: тенденции и перспективы» (Саратов, 26 марта 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (Саратов, 21 февраля 2015 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Унификация и дифференциация современного цивилистического процессуального законодательства» (Саратов, 31 мая 2016 г.).

Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой диссертационного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, которые включают шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, степень научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, излагается методологическая, теоретическая, эмпирическая база работы, доказываемая ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования и о структуре работы.

Первая глава «Основные этапы исторического развития специализированных судов в России в контексте становления права на обращение в арбитражный суд» посвящена исторической тематической ретроспективе. Изучение многочисленных историко-правовых источников позволило автору сформулировать мысль о том, что в России становление судебной системы отличалось значительным своеобразием, что было обусловлено параллельным существованием специализированных и обычных (общей юрисдикции) судов. К специализированным судам, в частности, относились коммерческие суды, в чью задачу входило рассмотрение и разрешение торговых споров между лицами, занимающимися предпринимательской и торговой деятельностью. Такое рассмотрение отличалось некоторыми особенностями, поскольку основывалось на так называемых «партикулярных письмах», т.е. оно являлось письменным, что было связано с теми общественными отношениями, на которых базировались споры (Е.В. Васьковский, Г.А. Немиров).

Одновременно с этим государство старалось не вводить излишний контроль за коммерческими судами за счет цензов, инстанционности или прокурорского реагирования, т.к. это мешало оперативному и результативному

разрешению торговых конфликтов (И.В. Архипов). За коммерческими судами во многом сохранялась самостоятельность и автономность принятия решений, с чем государство соглашалось, оставляя пространство для саморегуляции и развития (Т.А. Григорьева). При этом в ряде случаев коммерческие суды выступали как третейские суды, не связанные формализацией, например, как специальные комитеты купечества.

После революционных событий 1917 г. специализированные суды, и в особенности коммерческие, по вполне понятным причинам перестали быть востребованы новой властью, поэтому они отмирают. Постепенно им на смену приходит государственный арбитраж, существующий при органах государственной и исполнительных власти. Естественно, в таких условиях проблема реализации права на обращение в суд по большому счету не поднималась и не обсуждалась в научно-практической среде.

Экономическое правосудие возвращается в лоно судебной системы России с принятием в 1991 г. Закона РСФСР «Об арбитражном суде». Арбитражные учреждения, не предусмотренные указанным законом, входившие в министерства, ведомства и иные госструктуры, не являвшиеся по своей природе органами правосудия (иногда учеными отмечалось, что государственный арбитраж осуществляет квазиправосудие), были упразднены с 1 октября 1991 г. Этот нормативно-правовой акт положил начало новейшей истории арбитражных судов, он позволил занять органам экономического правосудия достойное место в отечественной судебной системе.

Синхронно с учреждением арбитражных судов был разработан первый Арбитражный процессуальный кодекс РФ (1992 г.), который создал почву для дискуссий вокруг сложной проблемы, которая формулируется как проблема реализации права на обращение в арбитражный суд заинтересованных субъектов, чья деятельность связана с предпринимательской и иной экономической деятельностью. В дальнейшем эта проблема еще более остро объективизировалась в связи с принятием Конституции РФ, а также последующих арбитражных процессуальных кодексов и не нашла своего окончательного решения по настоящее время.

В связи с изложенным выше в работе подчеркивается, что конституционное право на судебную защиту и право на обращение в суд являются принципиально разными юридическими категориями. Если право на судебную защиту представляет собой материально-правовую гарантию высшего юридического порядка, которая, как правило, не связана с совокупностью условий ее реализации (т.е. она не зависит от субъектного состава отношений, направленности их деятельности, общественной, социальной и иной принадлежности, а также прочих факторов); то право на обращение в арбитражный суд за защитой нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов по своей правовой природе смешанное. С одной стороны, как верно отмечается в литературе (В.М. Жуйков, О.В. Абознова и др.), – это установленная законом возможность заинтересованных лиц обратиться в суд для возбуждения производства в целях защиты того или иного права или интереса, т.е. оно существует вне процесса и до процесса, с другой – практическая деятельность, возникающая в связи с принятием искового заявления (заявления) судом, и как следствие, с возникновением процессуальных правоотношений.

Другими словами, на примере права на обращение в арбитражный суд наиболее ярко видно то, каким образом объективное право переводиться в субъективное, посредством такого юридического факта как действие заинтересованного субъекта. При этом в конкретном своем воплощении оно должно быть сопряжено с перечнем определенных условий и детерминант, поскольку, как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, «лица не вправе произвольно выбирать для себя порядок судопроизводства, а обязаны действовать по правилам процедуры, установленной законодательством для данного вида судопроизводства», с чем следует полностью согласиться.

Глава вторая «Проблемы выбора компетентного суда, возникающие при реализации права на обращение в арбитражный суд» включает в себя два параграфа и посвящена изучению вопросов реализации права на обращение в арбитражный суд в фокусе институтов подведомственности и подсудности.

В параграфе первом «Проблемы в сфере подведомственности, возникающие при реализации права на обращение в арбитражный суд» исследуется вопрос о том, насколько корреспондируют друг другу такие категории как «судебная подведомственность» и «право на обращение в арбитражный суд». В работе отмечается, что по общему правилу подведомственность дел (экономических дел) арбитражным судам определяется тремя основными критериями, а именно характером материального правоотношения, которое обязано быть гражданско-правовым в широком смысле этого понятия; названное отношение должно соотноситься с предпринимательской и иной экономической деятельностью; и как следствие субъектами данного правоотношения должны выступать организации, являющиеся юридическими лицами, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке (ч. 2 ст. 27 АПК РФ).

Казалось бы, в законе все предельно ясно и особых проблем быть не может. Однако это не совсем так, поскольку в теории и практике было выявлено множество вопросов, возникающих в сфере применения института подведомственности и его соотношения с правом на обращение в арбитражный суд. К примеру, это неправильное установление в момент принятия искового заявления (заявления) правовой природы спорного правоотношения или его субъектного состава, что приводит к рассмотрению дел, которые изначально не были подведомственны арбитражному суду притом, что заинтересованным субъектом осуществлено право на обращение в суд. Так, достаточно легко ошибиться в квалификации правоотношений, появляющихся при заключении договора займа, споры из которого обычно разрешаются судами общей юрисдикции. Но здесь нужно принимать во внимание, что в ряде случаев контрагенты подписывают целевое соглашение, направленное на инвестирование заемных средств в надлежащее оформление активов в качестве этапа продажи бизнеса. Отсюда становится понятным, что подобные споры подпадают под ведомство арбитражных судов. Это лишь один из многочисленных примеров соотношения и взаимосвязи категорий «подведомствен-

ность» и «право на обращение в суд». При этом соответствующие вопросы снимаются, как правило, за счет разъяснений, которые даются в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Обзорах его практики.

Сложные проблемы имеют место и в отношении субъектного состава, например, действующее процессуальное законодательство не поясняет, к подведомственности какого суда нужно относить споры о взыскании кредитором (юридическим лицом) с поручителя задолженности по обеспеченному поручительством обязательству с участием физического лица, если должник (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) не может исполнить свои обязанности по возникшему обязательству. В свое время позиции Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ по данному вопросу разошлись: первый считал, что в этой ситуации приоритетом обладает характер возникших правоотношений (предпринимательские и иные экономические связи); второй полагал, что физическое лицо, выступающее поручителем, не вступает в указанного рода отношения, а потому спор подлежит рассмотрению судами общей юрисдикции. Волне понятно, что после упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ возобладала правовая позиция Верховного Суда РФ, которая у части авторов вызывает аргументированные сомнения в контексте приоритета критериев подведомственности дел судам (П. Хлюстов и др.).

В диссертации отмечается, что теперь при неподведомственности дела арбитражному суду следует либо отказывать в принятии искового заявления по п. 1 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ, либо прекращать производство на основании ст. 150 АПК РФ, что возможно только, если судом не вынесено решение по существу заявленного требования. Но что нужно делать при вынесении такого решения с нарушением правил подведомственности? Следует ли отменять судебные решения, в которых с материально-правовой точки зрения спор разрешен правильно, но не соблюдены правила подведомственности? Теоретические точки зрения здесь разошлись (И.Е. Ершова, Н.С. Огнева и др.).

По мнению диссертанта, в контексте реализации права на суд ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, т.к. иначе это ведет к нивелирова-

нию принципа юридической определенности и возникновению процессуальных злоупотреблений, что находит свое подтверждение и в судебной практике Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (см. определение от 30.07.2015 г. по делу № 305-ЭС14-7701, определение от 13.04.2016 г. по делу № 306-ЭС15-14024).

Таким образом, как полагает диссертант, если имеется конкуренция между неподведомственностью дела и реализованным заинтересованным субъектом правом на обращение в арбитражный суд, она (конкуренция) должна быть устранена и снята в пользу последнего при условии, что органами правосудия заявленные требования разрешены по существу верно, т.е. без ошибок в области применения, соблюдения и толкования норм материального права.

В параграфе втором «Проблемы в сфере подсудности, возникающие при реализации права на обращение в арбитражный суд» механизм реализации права на обращение в арбитражные суды раскрывается в контексте института подсудности. Как известно, в современной доктрине и в процессуальном законе выделяют два основных вида подсудности – родовую (предметную) и территориальную, которая в свою очередь подразделяется на определенные подвиды (Ю.К. Осипов и др.).

При соотношении подсудности и права на обращение в арбитражный суд российский законодатель исходит из того, что здесь не должно возникнуть особых трудностей, поскольку система арбитражных судов не идентична системе судов общей юрисдикции. В целом иерархия арбитражных судов построена по экстерриториальному принципу, что в свою очередь ведет к закреплению в АПК РФ правила о том, что при неподсудности дела арбитражному суду исковое заявление (заявление) подлежит возвращению (ст. 129). Одна из немногих теоретико-практических проблем, как полагает автор, возникающих на стадии принятия искового заявления к производству арбитражного суда, связана с достоверностью адреса юридического лица. Как доказывалось в диссертации, данная проблема должна решаться не только с учетом положений о едином государственном реестре юридических лиц и индивиду-

альных предпринимателей. Одновременно необходимо принимать во внимание требования ч. 2 ст. 41 АПК РФ, согласно которой лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами. Отсюда юридическое лицо или индивидуальный предприниматель при реализации права на обращение в арбитражный суд обязаны нести риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, поступивших по его адресу, указанному в едином государственном реестре.

Как известно, подсудность соотносится с таким правом как «право на свой суд», которое в свою очередь тесно связано с «правом на обращение в арбитражный суд». Поэтому если при рассмотрении дела в арбитражном суде выясняется, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности, суд обязан передать дело на рассмотрение другого арбитражного суда того же уровня (п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ) с тем, чтобы соблюсти «право на свой суд». Между тем такой законодательный подход вызывает у ряда процессуалистов вопросы о надлежащем или ненадлежащем ответчике (С.Ю. Карасева, К.А. Новиков и др.), т.е. совершает ли арбитражный суд на самом деле ошибку при принятии искового заявления, если сразу не представляется возможным установить надлежащего ответчика. Если не совершает, тогда целесообразно руководствоваться ч. 1 ст. 39 АПК РФ – дело, принятое арбитражным судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно стало подсудным другому арбитражному суду; и наоборот, если совершает, то возникают последствия, предусмотренные п. 3. ч. 2. ст. 39 АПК РФ. По мнению диссертанта, проверка судом подсудности того или иного экономического дела не должна влечь за собой обсуждение темы о надлежащих ответчиках, т.к. соответствующие вопросы разрешаются в ходе рассмотрения дела по существу, а потому вызывают другие последствия, но не изменения подсудности. Большинство судов правильно придерживаются на практике именно такого подхода (см., например, определение Арбитражного суда г. Москвы от 20.02.2014 г. по делу № А40-166099/13 и др.).

Что же касается вынесенного арбитражным судом решения при несоблюдении правил подсудности, то, по мнению автора диссертации, нужно не забывать о постановлении Европейского Суда по правам человека от 23 июля 2009 г. по делу «Сутяжник против России», который подчеркнул, что принцип *res judicata* доминирует над принципом внутренней территориальной юрисдикции. При этом отметим, что позиция Конституционного Суда РФ по этой проблематике неоднократно менялась от указания на то, что неподсудность гражданского дела – есть безусловное основание к отмене принятого решения, до обратного мнения в отношении полной апелляции (см, например, определения Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 г. № 623-О-П; от 15.01.2009 г. № 144-О-П; от 26.01.2017 г. № 146-О).

Глава третья «Проблемы обращения в арбитражный суд на стадии возбуждения судопроизводства» охватывает собой два параграфа, в которых освещается проблематика обращения в арбитражный суд как с точки зрения предъявления арбитражному суду пакета документов определенной формы и содержания, так и совершения иных юридически значимых процессуальных действий.

В параграфе первом «Реализация права на обращение в арбитражный суд: отдельные вопросы подачи юридически значимых документов» отмечается, что квинтэссенцией обращения в орган экономического правосудия, без преувеличения, может быть назван факт подачи искового заявления (заявления) в арбитражный суд. Право на судебную защиту не может быть реализовано без предъявления иска в форме искового заявления. Причем данное действие в арбитражном процессе имеет ряд чисто технических и правовых особенностей.

На основании проведенного анализа автор полагает, что установленный в АПК РФ процессуально-процедурный порядок обращения в суд с документами лично или в электронной форме является наиболее эффективным по сравнению с тем, который установлен в ГПК РФ и КАС РФ. Он наиболее результативно обеспечивает реализацию права на обращение в арбитражный суд для всех заинтересованных субъектов за счет принципов доступности,

транспарентности, оперативности, безличностного контакта с сотрудниками аппарата суда.

Диссертант полагает, что в настоящее время телекоммуникационная инфраструктура арбитражных судов должна развиваться в направлении дальнейшего внедрения и использования технологий для так называемого внутреннего судебного пользования и во взаимоотношениях с внешними потребителями услуг. Главное, чтобы в рамках дальнейшей гармонизации деятельности судов арбитражной и общей юрисдикции, происходящей после объединения Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ, не были потеряны те позитивные наработки, которые активно и успешно вводились и апробировались в рамках арбитражной системы (И.В. Лазарева). Если же говорить более предметно о совершенствовании электронного правосудия на стадии возбуждения производства, то, как мыслит диссертант, нужно идти по пути расширения той документации, которую можно направить посредством электронных технологий.

Второй параграф «Некоторые вопросы обращения в арбитражный суд, имеющие место на стадии возбуждения судопроизводства» раскрывает суть отдельных наиболее значимых процессуальных действий, связанных с реализацией права на обращение в арбитражный суд.

Сравнительно-сопоставительный анализ АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, проведенный автором, позволил заключить, что в последних двух кодексах содержался и содержится наиболее консервативный подход к реализации права на обращение в суд, который связан с предпосылками, условиями и правилами обращения к суду. В свою очередь вплоть до 2016 г. в арбитражном процессуальном законе имел место более либеральный подход, суть которого состояла в том, что любой заинтересованный субъект должен беспрепятственно получить право на рассмотрение его дела в суде, а потому для арбитражных судов не было предусмотрено законодательных оснований для отказа в принятии искового заявления (заявления).

Оба приведенных выше подхода имеют право на существование, им свойственны те или иные плюсы и минусы при практическом воплощении в

жизнь. По мнению автора, произошедшее внедрение института отказа арбитражным судом в принятии искового заявления (заявления) в тех случаях, когда это объективно соединено с неизбежностью прекращения производства по делу (в частности, в широком смысле по причине неподведомственности дела, что, кроме того, может соотноситься с угрозой пропуска срока исковой давности), в АПК РФ разумно и целесообразно.

Вместе с тем, введение института отказа в принятии искового заявления (заявления) в арбитражное судопроизводство рационально не по всем видам производств, что связано с необходимостью более оперативного реагирования в отношении правовой коллизии. Так, в настоящее время согласно гл. 29.1 АПК РФ («Приказное производство») судебный приказ есть судебный акт, выносимый судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям взыскателя. Данные требования в целом обусловлены их ценой (верхняя граница составляет 400 тыс. руб.). Выдается судебный приказ без судебного разбирательства, а также без вызова должника и взыскателя.

Иначе говоря, законодатель предполагает, что приказное производство должно оканчиваться выдачей судебной приказа так, чтобы должник до момента такой выдачи не был осведомлен о наличии дела в арбитражном суде и не смог предпринять меры, связанные с «уводом» имущества из-под взыскания или злоупотреблением правом. Отсюда становится понятным, что введение института отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа в арбитражный процесс не имело большого смысла, т.к. это не отвечает изначально преследуемым правовым целям и задачам.

Сегодня вполне достаточно того, что уже имеется и эффективно апробировано в арбитражном процессуальном законе, который позволяет арбитражному суду возвращать заявление о вынесении судебного приказа взыскателю, например при неподсудности дела, если усматривается спор о праве между сторонами, а также в иных значимых случаях, которые влияют лишь на процессуальную работу арбитражного суда и взыскателя. При этом должник о наличии такой деятельности в известность не ставится и не предпринимает шаги, направленные на злоупотребление правами и обязанностями.

Сходная, но не тождественная ситуация имеет место в упрощенном производстве (гл. 29 АПК РФ), поскольку о принятии искового заявления (заявления) суд выносит определение, в котором указывает на рассмотрение дела в упрощенном порядке и устанавливает для представления доказательств и отзыва на исковое заявление ответчиком или другим заинтересованным лицом срок, который не может составлять менее чем пятнадцать дней со дня вынесения определения о принятии искового заявления (заявления) к производству.

Таким образом, здесь законодатель говорит о двух важных с процессуальной точки зрения требованиях, которые должны быть обязательно соблюдены участниками производства. Во-первых, право на обращение в арбитражный суд реализуется через определение о принятии искового заявления (заявления) к производству (об отказе в принятии); а, во-вторых, такое право истца (заявителя) корреспондирует праву ответчика (заинтересованного лица) знать о возникшем арбитражном процессе. Второе из названных требований активно дискутируется в юридической литературе (Е.С. Смагина, М.А. Дмитриев и др.).

Наряду с этим, как отмечает диссертант, в целом российский законодатель за счет введения приказного производства наряду с упрощенным производством несколько обострил проблему права на обращение в арбитражный суд, т.к. эти производства во многом дублируют и перекрывают друг друга, что вызывает дополнительные трудности практического характера, в частности при выборе заинтересованным субъектом того или иного процессуального инструментария при обращении в арбитражный суд (см, например, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.10.2016 г. № Ф02-6156/2016 по делу № А74-8729/2016 и др.).

Глава четвертая «Процессуальные особенности реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц» посвящена комплексному изучению особенностей реализации права на обращение в арбитражный суд прокурора, государственных органов, органов местного самоуправления и иных уполномоченных субъектов.

В параграфе первом «Прокурор как субъект реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц» автор присоединяется к тем ученым, которые полагают, что в целом прокурор в арбитражном процессе не является истцом или ответчиком (Р.Э. Гукасян, Т.Н. Маслова и др.), поскольку он занимает самостоятельное процессуальное правовое положение и обладает автономным правовым статусом. Об этом говорит и сам закон, ведь ст. 52 АПК РФ позволяет прокурору вторгаться в экономическое правосудие по ограниченному кругу дел: об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти, государственных органов субъектов Российской Федерации, а также местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; о признании недействительными сделок, совершенными уполномоченными государственными органами и учреждениями местного самоуправления; о применении последствий недействительности ничтожной сделки и др.

Говоря о последних, автор отмечает, что такое последствие, как изъятие в доход государства всего полученного по сделке, должно применяться арбитражными судами по искам прокуроров в качестве альтернативного последствия недействительности сделки лишь в ограниченном числе случаев, прежде всего в ситуации, когда в отношении того или иного общественно неприемлемого имущественного деяния не предусмотрено адекватной санкции в уголовном или административном праве. Иными словами, изменения в законе направлены на уменьшение публичного влияния в частноправовых отношениях, по крайней мере, в части недействительности сделок.

Отсюда органам прокуратуры при предъявлении исков о применении последствий недействительности ничтожной сделки следует быть достаточно осторожными, поскольку законодатель сделал акцент на частноправовом интересе, что говорит о некотором расхождении ст.ст. 166, 169 ГК РФ и ст. 52 АПК РФ.

Отдельной проблемой, которую затронул автор работы, является проблема необходимости выполнения прокурором требования о соблюдении

претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона (ч. 5 ст. 4 АПК РФ). В диссертации критикуется мнение некоторых правоведов, что установленный процессуальным законом порядок одинаково обязателен для всех субъектов, реализующих свое право на обращение в арбитражный суд, поскольку претензионная или иная досудебная деятельность по урегулированию спора является характерной для участников спорных материально-правовых отношений, к которым прокурор никакого отношения не имеет. В этой связи диссертант предлагает изменить формулировку п. 8 ч. 2 ст. 125, п. 7 ч. 1 ст. 126, п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ.

В целом автор заключает, что, с одной стороны, прокурорам следует более активно и эффективно использовать предоставленные им полномочия по защите государственного имущества путем обращения с иском (заявлением) в суд, используя все предоставленные законом процессуальные возможности для вынесения решения в пользу государства и общества, с другой – российскому законодателю следует продолжить совершенствовать арбитражное процессуальное законодательство для облегчения реализации задач, стоящих перед органами прокуратуры.

В параграфе втором «Государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы как субъекты реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц» анализируется процессуальная деятельность субъектов через призму реализации права на обращение в арбитражный суд и его особенностей.

Процессуальное положение государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов, как субъектов реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц весьма схоже с процессуальным положением прокурора (Е.А. Трещева и др.). Поэтому, не повторяясь относительно того, что при подаче в суд искового заявления (заявления) они пользуются всеми процессуальными правами и обязанностями истца, автор указывает, что при этом таковые не являются

выгодоприобретателями по решению арбитражного суда, т.е. их нельзя назвать материальными бенефициариями по итоговому акту правосудия.

Базовые проблемы реализации означенными органами права на обращение в арбитражный суд, как показало диссертационное исследование, заключаются в том, что эти органы осуществляют на практике предоставленное им правомочие только в силу закона. Отсюда в тех случаях, когда из смысла закона нельзя однозначно уяснить имеется такое право вообще и закреплено ли оно за надлежащим субъектом, возникают многочисленные коллизии. Например, имели место случаи обращения государственных органов в арбитражные суды с исками о признании недействительными решений внеочередного общего собрания акционеров и решения совета директоров общества. На что арбитражные суды реагировали отрицательно, указывая, что подобные иски поданы с целью защиты миноритарных акционеров, а право государственных и иных органов на обращение в суд в защиту публичных интересов связано с защитой интересов неопределенного круга лиц (см. постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.06.2014 г. по делу № А79-7446/2013).

Отдельное место среди субъектов, обладающих правом на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц, стоят Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а также уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, но, по сути дела, характеристика их правового статуса такая же, как и у прокурора и субъектов, перечисленных в ст. 53 АПК РФ. При этом автор обращает внимание на не совсем удачную формулировку ст. 53.1 АПК РФ, которая гласит, что уполномоченные выступают в арбитражном процессе на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Получается, что в силу ст. 4 Федерального закона от 07.05.2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» уполномоченные могут обратиться в суд с иском (заявлением) или вступить в уже начавшееся дело в процессуальном статусе третьего лица. В тоже время непонятно, каким образом постановленное судом решение должно сказываться на

правах и обязанностях самих уполномоченных, ведь они не являются (косвенно или прямо) участниками тех материальных правоотношений, которые возникают между истцом и ответчиком.

В заключении сформулированы выводы диссертационного исследования, и на их основе, сделаны предложения по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Соколова, О.Г.* О некоторых аспектах реализации права на обращение в суд в отношении неопределенного круга лиц [Текст] / О.Г. Соколова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 4 – С. 152-154. – ISSN 1608-8794 (0,2 п.л.);
2. *Соколова, О.Г.* Обращение в арбитражный суд в контексте института подсудности [Текст] / О.Г. Соколова // Правовая культура. – 2016. – № 3. – С. 120-127. – ISSN 1992-5867 (0,5 п.л.);
3. *Патуева (Соколова), О.Г.* Неопределенный круг лиц: некоторые вопросы реализации права на обращение в суд [Текст] / О.Г. Патуева (Соколова) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 11. – С. 21-25. – ISSN 1812-383X (0,5 п.л.);
4. *Патуева (Соколова), О.Г., Григорьева, Т.А.* Особенности реализации права на обращение в суд участниками корпоративных правоотношений [Текст] / О.Г. Патуева (Соколова), Т.А. Григорьева // Цивилист. – 2012. – № 3. – С. 106–110. – ISSN 1999-4788 (0,5 п.л., авт. вкл. – 0,3 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

5. *Патуева (Соколова), О.Г.* К вопросу об условиях реализации права на обращение в суд в арбитражном процессе [Текст] / О.Г. Патуева (Соколова) // Законность и правопорядок на современном этапе развития общества: сб. мате-

риалов Международной научно-практической конференции. – Краснодар: «Краснодар. ЦНТИ». – 2012. – С. 38–43. ISBN 978-5-91221-122-5 (0,3 п.л.);

6. *Патуева (Соколова), О.Г.* Упрощение и ускорение правосудия в арбитражном суде [Текст] / О.Г. Патуева (Соколова) // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сб. тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА». – 2012. – С. 278-279. ISBN 978-5-7924-0989-7 (0,1 п.л.);

7. *Патуева (Соколова), О.Г.* Некоторые проблемы реализации права на обращение в суд в арбитражном процессе [Текст] / О.Г. Патуева (Соколова) // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 1-й Международной научно-практической конференции. – Рязань: «Концепция». – 2012. – С. 301-304. ISBN 978-5-88006-778-7 (0,3 п.л.);

8. *Патуева (Соколова), О.Г.* К проблеме задач арбитражного правосудия [Текст] / О.Г. Патуева (Соколова) // Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития: сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Саратов: Издательский Центр «Наука». – 2012. – С. 258–262. ISBN 978-5-9999-1354-3 (0,2 п.л.);

9. *Патуева (Соколова), О.Г.* Право на обращение в суд: особенности реализации в арбитражном процессе [Текст] / О.Г. Патуева (Соколова) // Актуальные проблемы российского законодательства: сб. материалов Межвузовской научно-практической конференции. – Казань: ИТЦ «Академия социального образования». – 2012. – С. 146-150 (0,4 п.л.).